

АНГЛИЯ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XV В. И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ИТАЛЬЯНСКОГО ПОХОДА КАРЛА VIII

Дмитрий Мазарчук

В статье исследовано место Англии в борьбе «великих держав» в конце XV в. после падения Бургундской державы герцогов Валуа. Изучен механизм дипломатии Генриха VII во взаимоотношениях с Францией по вопросу наследования Бретонского герцогства и выплаты «пенсии». Сделан вывод о значении геополитических (подготовка итальянского похода Карла VIII) и дипломатических (интересы Англии в Бретани) причин в подготовке мирного урегулирования, закрепленного Этапльским договором 1492 г. Установлена роль Этапльского договора как механизма укрепления международного престижа Англии.

Ключевые слова: «бретонское наследство»; «бургундское наследство»; Генрих VII Тюдор; Карл VIII Валуа; Этапльский мирный договор 1492 г.

«England in the Inter-state Relations during the Last Third of the XV Century and the Diplomatic Preparation for the Italian Campaign of Charles VIII» (Dmitry Mazarchuk)

The article studies the place of England in the struggle of «great powers» at the end of XV century after the fall of the Duchy of Burgundy of the Dukes of Valois. The mechanism of diplomacy of Henry VII in relations with France on the issues of inheritance of the Duchy of Breton and on «pension» payment is explored. Author concludes the article underlining the significance of geopolitical (the preparation of the Italian campaign of Charles VIII) and diplomatic (the interests of England in Brittany) reasons in the preparation of peaceful settlement embodied in the Treaty of Étapes (1492). The role of Treaty of Étapes as a mechanism for strengthening the international prestige of England is determined.

Keywords: «Breton Succession»; «Burgundian Succession»; Charles VIII of France; Henry VII of England; Treaty of Étapes (1492).

По замечанию одного из биографов Генриха VII, «движущей силой его правительства всегда была династическая и внутренняя политика, целям которой внешняя политика всегда была подчинена» [3, с. 273]. В самом деле, внешнюю политику первого монарха из династии Тюдоров отличал жесткий прагматизм. Основной задачей было закрепление молодой династии и ее защита от посягательств со стороны претендентов на трон, поддерживаемых правительствами других стран.

Традиционно в историографии внешняя политика Генриха VII рассматривается как мирная, использование военных рычагов воздействия расценивается как исключительная мера [5; 21]. Вместе с тем в последнее время суждение о Генрихе VII как миролюбивом монархе все чаще подвергается пересмотру [10, р. 18]. По мнению ряда исследователей, Генрих VII вполне осознанно и достаточно широко использовал военные средства ведения внешней политики, прежде всего, во взаимо-

отношениях с Францией [6; 8; 10, р. 20—21]. В рамках настоящей статьи мы предполагаем дать оценку французского направления внешней политики Генриха VII в период до 1494 г., поместив ее в широкий контекст последствий краха Бургундской державы герцогов из династии Валуа.

Возвышение и существование сильной Бургундской державы в самом центре Западной Европы на протяжении нескольких десятилетий определяло основы межгосударственных отношений в этом макрорегионе. После заключения англо-бургундских соглашений 1419 и 1420 гг. Бургундское герцогство, управляемое ветвью французского дома Валуа, превратилось в практически самостоятельное государство. В условиях продолжающейся борьбы между Францией и Англией «великие герцоги Запада» (титул, взятый Филиппом Добрым в 1435 г.) в первую очередь преследовали собственные интересы, поддерживая то одну, то другую сторону.

Автор:

Мазарчук Дмитрий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, проректор по научной и методической работе Института подготовки научных кадров Национальной академии наук Беларуси, e-mail: bande_nere@mail.ru Институт подготовки научных кадров Национальной академии наук Беларуси. Адрес: 1, ул. Кнорина, Минск, 220049, БЕЛАРУСЬ

Author:

Mazarchuk Dmitry — Candidate of History, Associate Professor, Vice-rector for Academic Affairs, Graduate School of the National Academy of Sciences of Belarus, e-mail: bande_nere@mail.ru Graduate School of the National Academy of Sciences of Belarus. Address: 1, Knorina str., Minsk, 220049, BELARUS

На завершающей стадии Столетней войны, в 1440-е гг., герцоги Бургундские сконцентрировали внимание на территориальном росте и укреплении своей державы в германских землях. Последний герцог, Карл Смелый, снова активно вмешивался во французские дела, позиционируя Бургундию как полноправного игрока в межгосударственных отношениях в Западной Европе. В 1468 г. бургундские земли формально вышли из-под юрисдикции парижского парламента, что являлось очередным шагом к подтверждению статуса суверенной державы [20, с. 451].

Одним из средств поддержания этого статуса для Карла Смелого были отношения с Англией. В самом начале своего правления герцог взял в жены сестру английского короля Эдуарда IV и в последующем поддерживал самые тесные отношения с йоркистским правительством. С учетом тесных союзных отношений с фактически независимым Бретонским герцогством Англия оказывалась в центре тройственного союза, направленного против ближайшего соседа — Франции, угрожавшей интересам всех трех его участников.

Лишь в 1475 г. англо-бургундский альянс был прерван после неудач англичан в войне с Францией и заключенного с ней мира в Пикини. Известно, что Карл Смелый питал надежды на приобретение королевского титула: то ли «короля римлян» (титул, прилагавшийся к германской короне), то ли монарха лотарингских земель, корона которых восходила ко временам правления династии Каролингов. Проведенные им юридические, финансовые и военные реформы способствовали централизации дисперсного комплекса бургундских владений, хотя называть их вполне централизованными к моменту его смерти преждевременно.

Гибель в январе 1477 г. герцога Карла Смелого сняла с повестки дня вопрос возрождения средневековой Лотарингской державы. Наступил черед дележа «бургундского наследства», основными претендентами на которое выступали французские Валуа и германские Габсбурги. Благодаря браку эрцгерцога Максимилиана I фон Габсбурга с дочерью покойного герцога Марией (август 1477 г.) основная часть «наследства» перешла в руки дома Габсбургов. Французский король Людовик XI продолжал оспаривать это и после многолетней борьбы по договору 1482 г. провинции Артуа и Франш-Конте достались Франции.

Условия борьбы между двумя ведущими западноевропейскими государствами (Франция и Германия) за «бургундское наследство» создали благоприятную ситуацию для Англии. В 1485 г. в результате военной экспедиции и победы при Босворте династия Йорков была свергнута и на престоле воцарился король Генрих VII Тюдор. Основной задачей нового монарха было закрепление династических

прав Тюдоров. Именно эта задача определяла внешнюю политику короля не только в начале правления, но и позднее [3, р. 272]. Выполнить ее можно было лишь посредством династического брака, и в качестве стороны в будущем матримониальном союзе Генрих VII избрал новую державу, образовавшуюся в Европе, — соединенную персональной унией Испанию.

На протяжении нескольких лет с испанскими монархами Фердинандом Арагонским и Изабеллой Кастильской велись переговоры, которые завершились подписанием в марте 1489 г. договора в Медина-дель-Кампо. По своей сути договор был направлен против Франции, что отвечало интересам испанских государей. С матримониальной точки зрения договор предусматривал брак сына Генриха, принца Уэльского Артура с младшей дочерью «католических королей» Катериной Арагонской.

Таким образом, Англия и Испания создали антифранцузский альянс, который мог вмешаться в продолжающуюся борьбу за раздел «бургундского наследства». Английские короли имели давние претензии на французский трон (Генрих сохранил ставший традиционным титул «короля Англии и Франции»). В то же время следует признать, что недавний изгнанник, буквально чудом взошедший на английский трон, имел мало возможностей для реализации этих претензий. Что касается Испании, то между пиренейскими государствами, с одной стороны, и Францией — с другой, существовали территориальные споры.

Местом, где интересы Англии и Франции пересекались непосредственным образом, было Бретонское герцогство. В 1460—1470-е гг. оно являлось полноправным членом тройственного союза, направленного против Франции. Пришедший к власти при поддержке французского правительства регентши Анны (старшей сестры юного короля Карла VIII) Генрих VII находился в дружественных отношениях с герцогом Франциском II, однако он дал клятву не оказывать тому поддержку против короля Франции и эту клятву соблюдал. Английский нейтралитет нарушал баланс сил в пользу Франции, развязывая французам руки в осуществлении в отношении Бретани аннексионистских планов. Юридическим поводом для последних были права на Бретонское герцогство, которые в 1480 г. король Людовик XI выкупил у представителя другой линии правящего герцогского дома [14, р. 241—242].

Весной 1487 г. французские войска вступили в герцогство, преследуя мятежных аристократов, боровшихся за власть с правящей «группировкой» регентши Анны. После многих перипетий летом 1488 г. войско бретонского герцога (включавшее небольшой английский контингент) было разбито, а его дочь-наследница была взята французской короной под контроль.

Следует отметить, что участвовавший в войне английский отряд под командованием Эдуарда Вудвиля действовал независимо от воли короля, который написал Карлу VIII специальное письмо с оправданиями.

Ситуация изменилась в сентябре 1488 г., когда герцог Франциск II внезапно скончался и правительницей Бретани стала его старшая дочь Анна. В этот момент Генрих VII «радикально поменял свою политику и завершил период нейтралитета» [6, р. 18]. Он дал согласие направить на помощь герцогине английские войска, которые должны были содержаться за счет бретонцев. В феврале и марте следующего года Англия заключила ряд союзных договоров (с Бретанью, Империей, Испанией), которые были нацелены против Франции и фактически восстанавливали, с учетом изменившихся реалий, прежнюю антифранцузскую коалицию. Более того, Генрих VII прямо бросил вызов сеньориальным правам французского короля относительно Бретани. Заключенный 10 февраля Редонский договор содержал обязательство герцогини Анны получить от Генриха согласие на свой брак (что прямо нарушало условия достигнутой ранее договоренности с Францией). Генрих VII стал подыскивать герцогине жениха, который мог бы укрепить антифранцузский альянс.

Вскоре французские войска снова вторглись в Бретань с целью обуздать и подчинить неверного вассала. Возобновившаяся война длилась несколько лет. Со своей стороны, в течение 1489—1491 гг. Генрих VII трижды направлял в Бретань английские войска, причем лично следил за формированием армии, будучи заинтересованным в исходе экспедиций [6, р. 19].

Последним шансом для Бретани сохранить самостоятельность мог стать брак герцогини Анны с тем, кто мог бросить вызов агрессивным устремлениям французского королевского дома. В 1490 г. приверженцы идеи независимости Бретани организовали брак Анны с германским королем Максимилианом I фон Габсбургом; брак был заключен по доверенности и никогда не был консуммирован.

В ответ на это французская регентша Анна, под предлогом защиты прав сюзерена в отношении своего вассала (герцогиня должна была получить позволение на брак у французского короля), ввела в герцогство армию. Максимилиан не сумел прийти на помощь своей нареченной, и та была вынуждена сдаться французскому командующему Ла Тремую. Вслед за тем, 6 декабря 1491 г., юный король Карл VIII и Анна Бретонская сочетались браком: Бретань навсегда вошла в состав Французского королевства.

Завершающим аккордом борьбы за независимость Бретани стала английская военная экспедиция осенью 1492 г. Эта, по выражению С. Бьянкарди, «странная война» [2, р. 214] является предметом историографического спо-

ра. Оценка характера военной экспедиции Генриха VII во Францию разделяет мнения историков по более общему вопросу: насколько агрессивными были внешнеполитические цели английского монарха? Господствующая в историографии точка зрения оценивает Генриха VII как миролюбивого короля, первый этап внешнеполитической деятельности которого (1485—1492 гг.) был направлен на утверждение в кругу прочих западноевропейских держав [3, р. 276—277; 5, р. 47—66; 13, р. 62—101]. Согласно другому подходу, на протяжении всего своего правления Генрих VII продолжал преследовать в отношении Франции агрессивные намерения, обусловленные конечной целью завоевания французской королевской короны [6, р. 15; 7, р. 903—904].

Основным доводом сторонников первой точки зрения является молниеносность военной экспедиции Генриха VII. Всего 33 дня отделяют момент пересечения королем Ла-Манша и высадки от момента подписания им мирного договора с Францией. Этому дается следующее объяснение: война использовалась Генрихом VII в качестве средства давления и фактически велась с финансовыми целями. В Вестминстерском парламенте 27 октября 1491 г. королю удалось получить от парламентариев согласие на повышение налогов, разыврав карту национальной гордости. Однако высадка английского войска в Кале состоялась не для того, чтобы вернуть утраченные во Франции земли, а чтобы получить невыплаченный по договору в Пикиньи «пенсион» и долги герцогини Бретонской Анны. Общая сумма задолженности была значительной: 450 тыс. экю по договору в Пикиньи (за 9 лет, прошедших с момента смерти Людовика XI, когда выплаты были прекращены), 620 тыс. крон — бретонский долг [15, р. 55; 17, р. 121, note 135].

С другой стороны, высадка английских войск произошла не в Бретани, а в Кале, и ее целью был крупный опорный пункт на побережье — Булонь. По предположению Дж. Каррина, захват Булони мог стать первым шагом к последующему завоеванию Нормандии и маршу на Париж, возможно, в следующем году [6, р. 22].

Вместе с тем последующие события доказывают, что прекращение боевых действий месяц спустя после их начала отвечало интересам обеих сторон. Вступивший на престол в 1483 г. и перешедший к самостоятельному правлению в 1491 г. французский король Карл VIII Валуа стремился покрыть себя воинской славой. Объектом его устремлений была Италия, вмешаться в дела которой короля подталкивал миланский правитель Лодовико Моро Сфорца. Он побуждал Карла VIII вступить во главе армии на Апеннинский полуостров и захватить Неаполитанское королевство, реализовав тем самым призрачные притязания французской королевской династии на этот южноитальянский трон [1, с. 39—40].

Одного «приглашения» со стороны Моро для начала похода было мало. Как писал А.-Ф. Делаборд, «молодой король ничего не предпримет в Италии до тех пор, пока не разберется с врагами, угрожающими его королевству» [9, р. 226]. При этом король постепенно готовился к экспедиции, собирая армию и флот. Помимо этого, французская дипломатия предпринимала активные усилия, чтобы обезопасить страну от возможных враждебных действий внешних противников итальянской экспедиции. Одним из таких потенциальных противников был английский король, авторитет которого в межгосударственных отношениях вырос после брачного альянса с испанскими королями.

Для Генриха VII был важен фактор ведущийся одновременно с его экспедицией франко-испанских переговоров, о которых королю доносили его агенты: если французы откажутся в пользу Испании от Руссильона и Сердани, значение договорных обязательств по договору в Медина-дель-Кампо уменьшится. С учетом того, что третий союзник, германский король Максимилиан I, не предоставил англичанам ожидавшейся военной поддержки, прекращение кампании и заключение с Францией мира представлялось весьма целесообразным.

Исходя из этого обе стороны приступили к переговорам. Король Карл VIII с самого начала продемонстрировал ясные цели, которых он намеревался добиться с их помощью. Уже 26 июля его фаворит маршал Экерд (Филипп де Кревкёр) получил от него поручение начать переговоры с губернатором Кале, бароном Джайлсом Добени для достижения мира. Этот мир был нужен французскому монарху для того, чтобы обезопасить тыл накануне готовящегося масштабного похода в Италию.

Со своей стороны, английская делегация в августе 1492 г. выдвинула требование выплатить 1 млн экю — требование, которое советники французского короля и члены Парижского парламента сочли непомерным. В ответ на это предложение Карл VIII дал согласие на выплаты от 80 до 100 тыс. экю в течение 3–4 лет [19, р. 424–426]. Этот срок был выбран не случайно: такого времени было достаточно, чтобы завершить подготовку к походу и совершить поход на Неаполь. Переговоры шли не так быстро, как хотелось, и Карл VIII не раз выказывал в переписке с разными лицами беспокойство.

В этих условиях английская военная экспедиция, начавшаяся 2 октября, может рассматриваться как средство давления на французов в целях ускорения переговоров, с одной стороны, и как средство оправдания короля Генриха VII перед собственными подданными — с другой.

Так или иначе, дипломатические переговоры завершились успешно. Договор между Францией и Англией был подписан 3 ноября 1492 г. в Этапле маршалом Экердом с фран-

цузской стороны и бароном Добени — с английской (текст договора см.: [4, р. 296–297; 12, р. 48–50; 16, р. 629–634]). Он устанавливал «мир, перемирие и хорошую дружбу между нами и нашими королевствами, странами, синьорией и подданными» [16, р. 629–630]. Договор был ратифицирован английским королем 11 ноября, французским — 13 декабря. Интересно, что Генрих VII призвал к ратификации договора «три сословия», так что это один из немногих международных договоров Французского королевства, ратифицированных парламентом [18, р. 38].

Хотя в тексте договора провозглашалось, что он открыт для других государств (подразумевался император), его целью было установление мира между Францией и Англией. Объявлялось, что мир между двумя государствами будет длиться до момента смерти двух государей (Карла VIII и Генриха VII). В том случае, если один из них умрет раньше другого, договор должен действовать еще в течение одного года.

Далее существующие между двумя странами противоречия урегулировались. С одной стороны, Бретань признавалась французской, а брак короля Карла VIII с герцогиней Анной — законным. С другой стороны, французский монарх обязался прекратить поддержку претендента на английский престол, известного как Перкин Уорбек.

Вопрос торговли был основным во взаимоотношениях Англии и Франции со времени мира в Пикиньи [15, р. 44–45]. Теперь Этапльский договор закреплял свободную торговлю между двумя странами, включая ту, которая осуществлялась силами венецианских и флорентийских купцов. Наконец, был решен вопрос с невыплаченным «пенсией»: Карл VIII обязался заплатить англичанам 745 тыс. экю с выплатами по 25 тыс. каждые полгода [см.: 17, р. 121].

По мнению И. Лабанд-Мэльфер, Этапльский договор фактически означал окончательное завершение Столетней войны: поскольку договор 1475 г. в Пикиньи официально был всего лишь перемирием. В договоре 1492 г. две монархии признавали одна другую равноправными сторонами [17, р. 120], хотя Генрих VII продолжал именовать себя королем Франции, Англии и правителем Ирландии (*Dei Gratia rex Franciae et Angliae et Dominus Hiberniae*).

Основным результатом заключенного мира для Франции была безопасность границ со стороны севера, чего Карл VIII и добивался. Отныне интерес к Бретани со стороны английского короля прекратился. Более того, урегулировав спорные позиции с соседними государствами, Карл VIII Валуа мог приступить к осуществлению своих завоевательских планов на Апеннинском полуострове. В этом смысле Этапльский договор является одним из необходимых актов дипломатической подготовки Первой итальянской войны.

С точки зрения интересов Англии военные действия 1492 г. вывели ее на арену межгосударственных отношений, продемонстрировав то, что островное королевство является частью Европы [11, р. 25; 15, р. 49]. Вероятно, поэтому некоторые исследователи расценивают договор, прекративший войну 1492 г., как своего рода отступление назад или даже шаг к изоляции Англии. По мнению Дж. Каррина, после кампании 1492 г. Генрих VII «вернулся к тому, откуда он начал в 1485 г.: европейская изоляция, зависимость от доброй воли Франции, недоверие Габсбургов» [8, р. 131; 21, р. 37].

С этим мнением трудно согласиться, поскольку любое активное действие на внешнеполитической арене являлось само по себе выгодным для Генриха VII с позиции его утверждения среди прочих христианских государей. Договор в Этапле знаменовал пе-

реход от одной стадии внешней политики Генриха VII к другой [3, р. 277–278; 6, р. 22] и в этом смысле являлся одним из индикаторов динамизма и реалистичности такой политики.

Вслед за С. Краймсом прием показателем успеха внешнеполитической линии первого монарха из рода Тюдоров контраст между абсолютной слабостью его на международной арене в 1485 г. и тем влиянием, которое он приобрел к концу правления [3, р. 273]. Используя данный критерий, Этапльский договор следует расценить как закономерный шаг к последующему успеху. При этом результативность внешней политики Генриха VII во взаимоотношениях с Францией определялась как эффективность сочетания королем дипломатических и военных средств, так и особенностями геополитической обстановки.

Список использованных источников

1. Мазарчук, Д. В. Лига св. Марка 1493 г. как элемент механизма межгосударственных отношений: к вопросу о кризисе системы балансов сил в Италии в конце XV в. / Д. В. Мазарчук // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2017. — № 3-4(83-84). — С. 35–41.
2. Biancardi, S. La chimera di Carlo VIII (1492–1495) / S. Biancardi. — Novara: Interlinea, 2009. — 821 p.
3. Chrimes, S. B. Henry VII / S. B. Chrimes. — Los Angeles: University of California Press, 1972. — 373 p.
4. Corps universel diplomatique du droit des gens: contenant un recueil des traites d'alliance, de paix, de trêve, de neutralité, de commerce, d'échange. T. 3. P. 2 / ed. J. Dumont. — Amsterdam: Brunel et Wetstein, Janssons, Waesberg, L'Honore et Chatelain, 1726. — 452 p.
5. Crowson, P. S. Tudor Foreign Policy / P. S. Crowson. — N. Y.: St. Martin's Press, 1973. — 288 p.
6. Currin, J. M. England's International Relations 1485–1509: Continuities amidst Change / J. M. Currin // Tudor England and Its Neighbours / ed. by S. Doran, G. Richardson. — N. Y.: Palgrave Macmillan, 2005. — P. 14–43.
7. Currin, J. M. Persuasions to Peace: The Luxembourg — Marigny — Gaguin Embassy and the State of Anglo-French Relations, 1489–90 / J. M. Currin // English Historical Review. — 1998. — Vol. 113. — P. 882–904.
8. Currin, J. M. «To Traffic with War?» Henry VII and the French Campaign of 1492 / J. M. Currin // English Experience in France, c. 1450–1558: War, Diplomacy and Cultural Exchange / ed. by D. Grummit. — Burlington: Ashgate, 2002. — P. 106–131.
9. Delaborde, H.-F. L'expédition de Charles VIII en Italie: histoire diplomatique et militaire / H.-F. Delaborde. — Paris: Librairie de Firmin-Didot et C, 1888. — 699 p.
10. Doran, S. England and Europe, 1485–1603 / S. Doran. — 2nd ed. — London: Routledge, 1996. — 152 p.
11. Elton, G. R. England under the Tudors / G. R. Elton. — 3rd ed. — New York: Routledge, 1991. — 522 p.
12. Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates... / ed. T. Rymer. 3^a ed. — T. 5. Hagae: Joannes Neaulme, 1741. — 192+195+203+269 p.
13. Gairdner, J. Henry the Seventh / J. Gairdner. — London: Macmillan and Co, 1909. — 219 p.
14. Gaussin, R. Louis XI, un roi entre deux mondes / R. Gaussin. — Paris: Nizet, 1976. — 493 p.
15. Giry-Deloison, C. France and England at Peace, 1475–1513 / C. Giry-Deloison // Contending Kingdoms: France and England, 1420–1700 / ed. by G. Richardson. — Aldershot: Ashgate, 2008. — P. 43–60.
16. Godefroy, Th. Histoire de Charles VIII, roy de France, par Guillaume de Jaligny, André de la Vigne et autres Historiens de ce temps-là / Th. Godefroy. — Paris: Sebastien Mabre-Cramoisy, 1684. — 759 p.
17. Labande-Mailfert, Y. Charles VIII et son milieu (1470–1498). La jeunesse au pouvoir / Y. Labande-Mailfert. — Paris: Klincksieck, 1975. — 615 p.
18. La Pilorgerie, J. L. de. Campagne et Bulletins de la Grande Armée d'Italie commandée par Charles VIII, 1494–1495 / J. L. de La Pilorgerie. — Nantes: Librairie académique Didier et C, 1866. — 475 p.
19. Lettres de Charles VIII roi de France. T. 3. 1490–1493 / Pub. par P. Pélicier. — Paris: Librairie Renouard, 1902. — 438 p.
20. Schnerb, B. Burgundy / B. Schnerb // New Cambridge Medieval History. Vol. 7. c. 1415–c.1500. — Cambridge: Cambridge University Press, 1998. — P. 431–456.
21. Wernham, R. B. Before the Armada. The Emergence of the English Nation, 1485–1588 / R. B. Wernham. — N. Y.: Harcourt, Brace and World, 1966. — 447 p.

Статья поступила в редакцию в феврале 2019 г.